

Tatiana M. Zhaplova,
PhD (Doctor of philological science), professor;

Anna D. Tikhonova,
student;
Orenburg State University

The Limits of Freedom of Journalistic Creativity. Legal Protection of Media Workers.

Key words: journalism, power.

Annotation: This article is devoted to the study of the relationship between creative freedom and legal protection of journalists in Russia. It analyses that reveal statistics repressive actions against journalists for 2013. The basis of the research data taken from the professional journal «Journalist».

Сегодня СМИ испытывают на себе давление правящих институтов и по-разному реагируют на это давление. Зачастую этические и правовые рамки диктуют такие условия, при которых журналисты, соблюдая одни правила, нарушают другие, или же журналисты как представители СМИ, становятся марионетками в системе законодательства, оказываясь в западне правовых и юридических норм.

Нами проанализированы 11 номеров периодического издания «Журналист» за 2013 год. Научный интерес для нас представляет рубрика «Хроники беззакония», статистику которой мы используем в данной работе. Также для сравнительного анализа нами взяты 3 статьи из «Журналиста» за 2009, 2010, 2013 г. и статья из журнала «Законодательство и экономика» за 2008 год.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что власть оказывает большое влияние на СМИ. Большинство редакций особенно региональных изданий находятся в прямой зависимости от администрации своего города или района.

В. В. Прозоров подчеркивает, «сложно складываются и взаимоотношения журналистики с судебной властью, свидетельством чему — нескончаемые процессы по обвинению сотрудников и редакций многих СМИ в оскорблении и клевете, в унижении чести, достоинства и деловой репутации» (1).

В доказательство приведем статистику за прошедший год. В 2013 было совершено 15 нападений на журналистов, 2 случая гибели журналистов, 11 СМИ подвергнуты цензуре, уголовных преследований журналистов и СМИ – 9, случаи задержки полицией – 17, повреждение или изъятие фото-, аудио- и видеоаппаратуры, компьютеров – 19, помимо прочего мы насчитали более 80 случаев в отказе журналистам в доступе к информации, 23 случая изъятия (скупка, арест) тиража и 31 случай препятствования деятельности интернет-изданий, 112 других видов давления

на журналистов. И это далеко не полный перечень всех действий, предпринятых против журналистов в 2013 году. В результате получается более 300 нарушений за истекший период.

По сравнению, к примеру, с ноябрем 2008 года, когда только за месяц было отмечено 96 случаев репрессивных действий против журналистов, цифра полученная в нашем исследовании за целый год намного меньше, что позволяет выдвинуть предположение о том, что за последние пять лет ситуация изменилась в лучшую сторону.

Возможно, это объясняется постоянными поправками в законодательстве, касающихся деятельности журналистов и средств массовой информации.

В Европе на протяжении пяти лет проводится неделя защиты журналистики и журналистов, ЕФЖ призывает заявить о важности соблюдения прав и свобод работников СМИ, а также самого принципа свободы слова как основы демократического развития. В прошлом году по информации вице-президента Европейской федерации журналистов Надежды Ажгихиной темой недели была защита журналистики от чрезмерного использования антитеррористического законодательства, «от той цензуры, которой подвергаются журналисты в период всемирной борьбы с терроризмом и экстремизмом» (2). Вместе с тем следует подчеркнуть, что в 2009 году президиумом думской фракции «Единой России» уже высказывалось предложение о том, что следует закрывать любое СМИ на основании первого же предупреждения Россвязькомнадзора за публикацию материала экстремистского характера.

Этическое саморегулирование зачастую не имеет никакой силы перед действиями сотрудников полиции, суда и властных органов.

История журналистской практики насчитывает немало случаев задержания, уголовных преследований и других видов репрессивных действий против журналистов без видимых на то причин, но доказать свою невиновность и непричастность к действиям, в которых их обвиняют, представители СМИ не могут.

Приведем пример задержания фотокора Андрея Стенина. Андрей по заданию редакции снимал несанкционированный митинг. Впоследствии он был задержан, признан виновным в участии в митинге и оштрафован (3). У журналиста в конкретном случае практически не было шансов на обжалование приговора, хотя впоследствии обвинения были с него сняты. Этот случай вызвал бурю негодования среди московских СМИ.

Вспомним еще несколько похожих ситуаций. В 2009 году в Санкт-Петербурге следователь вопреки законодательству задержал бригаду «Пятого канала» на месте пожара в ресторане (ул. Восстания, 20). Журналисты требовали возбуждения уголовного дела по ст. 144 УК РФ («Воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов») (4).

В Томске давление на руководство телеканала ТВ 2 началось в октябре 2007 года после того, как на экран появился сюжет о забитом насмерть в милиции томском предпринимателе. Начальник УВД требовал лишить телеканал лицензии на вещание, затем добился возбуждения уголовного дела. Здесь мы вправе говорить о

чрезмерной экономической и административной зависимости региональных СМИ от местных властей (4).

Описанные выше случаи еще раз доказывают, что проблем у российских СМИ много, в частности к ним относится ограничение доступа к информации, политическая цензура на федеральном уровне, экономическая и административная зависимость (5).

Е.С. Пальцева отмечает, что суды не всегда готовы выносить решения, исходя из конституционного права журналистов на свободу выражения мнения, они редко применяют нормы европейского суда (5).

Наряду с этим необходимо отметить следующее: в этом году Россия заняла 148-ое место в рейтинге свободы слова World Press Freedom Index, составленном организацией «Репортеры без границ» (6). Исходя из таких данных, мы можем сказать, что Россия улучшила свои позиции, по сравнению, например, с 2007 годом, когда страна находилась на 165-ом месте из 195 возможных. За 7 лет Россия поднялась на 17 позиций выше.

Из сказанного становится очевидным тот факт, что пока существует интерес конфликтов власти и СМИ, ситуация в целом по стране изменится не существенно, не смотря на то, что законодательство в отношении журналистов в последнее время идет на большие уступки. В числе недавних нововведений можно отметить автономию учреждений СМИ, обязательность регистрации сетевого издания в Интернете, создание государственной информационной системы в области средств массовой информации, куда будут внесены данные обо всех зарегистрированных средствах массовой информации, об их учредителях, редакциях, главных редакторах, издателях, вещателях, распространителях, информационных агентствах и др.

Учитывая тенденции развития современных СМИ, правомерно сказать о том, что если представить другой вариант отношений между журналистикой и властью, при котором в средствах массовой информации возникнут явления «конформизма, этического безразличия и коррумпированности», тогда «мы будем иметь дело с карманной, «паркетной» журналистикой» (1). Такой вариант развития отношений не соответствует представлению об этических нормах, поэтому необходимо найти компромисс, при котором журналисты не будут стоять перед выбором соблюдения журналистских предписаний.

References:

1. *Prozorov VV. Power and freedom of journalism: textbook. M.: Flinta: Nauka; 2005; 272.*
2. *Azhgikhina N. For your and our freedom: Journalist. 2013. № 11; 71.*
3. *Maltsev G. My militia me does not keep: Journalist. 2010, № 2; 1.*
4. *Tymoshenko B. Chronicle of iniquity: Journalist. 2009. № 1: 14-15.*
5. *Paltseva ES. Boundaries of freedom of expression of journalists in the context of article 23 of the Constitution of the Russian Federation: Law and Economics. 2008. № 7: 52-56.*
6. *<http://gtmarket.ru>*